

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ВЛАСТНОГО ФЕНОМЕНА И ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ (ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА)

DEVELOPMENT OF THE PHENOMENON
OF STATE POWER AND IDEOLOGY
OF STATE-BUILDING IN NEWEST TIME
(EXPERIENCE OF SOCIO-PHILOSOPHICAL
ANALYSIS)

A. Krasnokutskiy

Annotation

The article highlights the development of state power and the ideology of state-building in period of Newest time. Determined by the trend of the state power of that period. Based on knowledge of this trend in article concluded that there are two lines of ideological interaction in the field of state-building, the development of appropriate ideology. The study found the conceptual similarity of the development of state power and the ideology of state-building at the Newest time.

Keywords: state power, subject and object of state power, political consciousness, legal consciousness, the ideology of state-building.

Краснокутский Александр Владимирович

К. филос. н., доцент,

*каф. социальной философии и управления,
Запорожский национальный университет*

Аннотация

В статье освещается развитие государственной власти и идеологии государственного строительства в период Новейшего времени. Выявляется специфика государственно-властного тренда этого времени. На основании её осмысления делается вывод о существовании двух форматных линий государственно-созидающего идеологического взаимодействия, развития данной идеологии. Устанавливается концептуальная схожесть развития государственно-властного феномена и идеологии государственного созидания в исследуемое время.

Ключевые слова:

Государственная власть, субъект и объект государственной власти, политическое сознание, правовое сознание, идеология государственного строительства.

Поиск оптимальных моделей усовершенствования общественного бытия, политических (государственных) форм его организации на постсоветском пространстве, возникших после распада-разрушения в конце 90-х годов минувшего столетия единого союзного державного организма, актуализирует проведение социально-философского исследования развития государственно-властного феномена и идеологии государственного строительства в период Новейшего времени, результаты которого совместно с другими теоретическими наработками, ведущимися в данном направлении, позволят отработать надёжные механизмы оптимизации развития теоретически обоснованного практического сознания (роль которого и выполняет вышеназванная разновидность идеологического явления) субъектов, осуществляющих современный процесс государственного конструирования-созидания в ключевых регионах бывшего СССР – России, Белоруссии, Украине, что, в свою очередь, позволит гармонизировать общественно-политическую реальность указанных стран, протекание соответствующих государственно-созидающих процессов, в чём и заключается, как представляется, практиче-

ская значимость данной работы.

Анализируя мысленные наработки, освещающие общественно-политическую специфику далёкого прошлого, непредвзято оценивая их, несложно заметить, что между государственно-властным развитием, которое происходило во времена Древнего мира, Средневековья и Возрождения, и государственно-созидающим идеологическим продвижением, существующим в то же самое время, как и между окружающей государственно-властной действительностью и, соответственно, духовным измерением теоретически обоснованного практического сознания субъектов государственного строительства-созидания указанной исторической эпохи, есть много общего, смежного – и об этом делался акцент в наших предыдущих социально-философских исследованиях [3, с. 95–96; 4, с. 91–92], – того, что корреспондируется, гармонично соотносится в общих чертах одно с другим.

Действительно, ведь и государственная власть как целостное синтетическое олицетворение множества реальных государственно-властных отношений, и идеоло-

гия государственного строительства как суммарное образование имеющегося спектра государственно-созидающих идеологических социально-духовных отношений имеют от природы своеобразный причинный характер, в основе которого заложена причинная связь между субъектом государственной власти и её объектом (если речь идёт о государственно-властных отношениях), а также между политической формой общественного сознания и правосознанием (в случае государственно-созидающих идеологических отношений).

Так, конкретно-определённый формат государственно-созидающего идеологического взаимодействия, который воспроизводился в обозначенную эпоху, вместе с соответствующим течением, движением идеологии государственного строительства тех времён, которое осуществлялось путём одностороннего действия политического сознания на правосознание и ассиметричного обратного влияния правового сознания на политическое, соответствовал в целом наиболее общей тенденции развития государственно-властных отношений той поры: активизации легитимных односторонних действий субъекта государственной власти на её объект и нелегитимного обратного действия этого объекта на соответствующий властный субъект, которое проходило в стихийной форме.

При этом вполне очевидно, что одностороннее действие субъекта на объект в государственно-властном развитии корреспондируется в целом с односторонним воздействием политического сознания на правосознание в государственно-созидающем идеологическом течении, движении, а характер обратного действия объекта государственной власти на её субъект – с характером обратного влияния правового сознания на политическое.

Поэтому вполне уместно уделить внимание в ходе данного социально-философского анализа освещению специфики развития государственной власти, государственно-властной реальности поры Новейшего времени. Думается, что этот шаг поможет выяснить, наглядно представить и имеющиеся форматные линии государственно-созидающего идеологического взаимодействия, а вместе с тем развитие идеологии государственного строительства, начиная со второй половины XIX в. и включая начало XXI в.

Именно в это время, как известно, можно наблюдать дальнейший рост, триумф капиталистической формации и параллельно с этим становление и развитие её прямой соперницы – социалистической формации, в лоне которых закономерно формируются, с одной стороны, капиталистическое государство, которое впоследствии, начиная со второй половины XX в., локально трансформируется фактически в новейший государственный тип – по-

сткапиталистический (посткапиталистическое государство), а с другой, социалистическая государственность, честь создания и обустройства которой выпала на долю граждан бывшего СССР и советской Украины, соответственно.

Значительно интенсивнее, чем в предыдущие века, не говоря уже о прошлых тысячелетиях, протекают общие процессы эволюции социальной материи, в том числе государственно-политического бытия, которые приобретают стремительный, до сих пор практически невиданный по форме, характеру, динамике, облик.

К слову, эволюционный характер развития человеческой цивилизации в указанное время детерминирует, среди прочего, появление, образование на политической карте мира новых полноправных членов мирового сообщества – целой плеяды молодых независимых государств, формирование которых происходило после окончания первой, а затем и второй мировых войн.

Усовершенствование социально-экономических, политико-правовых институтов, проходившее в исследуемый период и сопровождавшееся развитием производительных сил и производственных отношений, создавало благоприятную основу для полноценного проявления взаимосвязи между субъектом и объектом государственной власти, что способствовало завершению процесса легитимации обратного действия объекта на субъект государственно-властных отношений, начавшегося в Новое время.

Как подтверждает анализ некоторых источников [5], постепенно на протяжении ушедшего столетия, течение этих отношений начинает осуществляться путём активизации и легитимных односторонних действий государственно-властного субъекта на его объект, и легитимных обратных воздействий этого объекта на соответствующий субъект.

Иными словами, государственно-властные отношения в Новейшее время, также как и в древности, в период расцвета античного мира, приобретают такую тенденцию своего развития, как активизация легитимного взаимодействия субъекта и объекта государственной власти.

Такому положению вещей, по нашему мнению, способствует относительно высокий уровень развития и социально-экономических институциональных форм, и политико-правовых, которые закономерно зарождались и эволюционировали на фоне планомерного поступательного движения человеческой цивилизации.

Следует подчеркнуть, что в процессе легитимного

взаимодействия субъекта и объекта государственно-властных отношений постепенно во многих странах мира формируется демократическая система государственной власти, в которой властвующие субъекты, основываясь прежде всего на правовых нормах, приобретают право и возможность оказывать одностороннее действие на соответствующие объекты, а последние, опираясь также на правовые и другие общественные нормы, закрепляющие принцип социальной ответственности, обладают правом и возможностью осуществлять обратное воздействие, влияние на государственных владетелей.

Тем самым в данной системе, которая имеет чётко выраженные демократические черты, является олицетворением реальной демократии, то есть действительно "власти народа", властвующей силы широких народных масс, объект имеет право осуществлять на основе социальной ответственности обратное действие на соответствующего субъекта, носителя государственно-властных полномочий, влиять на него, контролировать его действия, поступки, определённые последствия государственно-властной деятельности.

Такое обратное властное действие в государственно-политической жизнедеятельности конкретно-определённого сообщества Новейшего времени реализуется, как правило, в процессе проведения демократических выборов, или референдума как непосредственного волеизъявления граждан определённой страны. При этом легитимность государственно-властного взаимодействия в ведущих странах мира в указанное время гарантируется, прежде всего, конституциями этих стран [1]. И если центральным ресурсом власти в государственных образованиях-конструкциях в эпоху Древнего мира, Средневековья и Возрождения является принуждение, непосредственная физическая сила, в период Нового времени – богатство, денежный капитал, то в период Новейшего времени основным средством реализации властных полномочий субъекта в системе государственной власти как легитимного властного взаимодействия, а особенно в конце прошлого века, в начале нынешнего, как и предвидел известный философ, футуролог Э. Тоффлер [6], становится информация, знание в его разнообразной форме.

Очевидно, что по мере развития и совершенствования вышеназванной властной системы, которая зиждется, с одной стороны, на легитимном взаимодействии субъектов и объектов государственно-властных отношений, а с другой, на принципе социальной ответственности, в период Новейшего времени государственная власть активно выступает формой разрешения противоречий между индивидуально-групповыми и общественными интересами, сглаживая тем самым остроту противоречия между положительным и отрицательным социальными

началами власти, что обеспечивает поступательное движение государственно-властных отношений, а вместе с тем и сохранение целостности всей общественной системы (современного общества), её оптимального функционирования, эволюционный путь развития социальной материи и человека как непосредственного её творца. Исходя из этих позиций, в частности из только что изложенного, считаем достаточно обоснованным звучание тезиса о том, что развитие государственно-властных отношений в рассматриваемый период осуществляется в целом путём активизации легитимного взаимодействия субъекта и объекта государственной власти, что наиболее полно отражает существующую объективно взаимосвязь между ними и составляет наиболее общую специфику тренда развития обозначенной власти в нынешнее стремительно текущее время.

В связи с тем, что на протяжении тысячелетий между государственно-властным развитием и государственно-созидающим идеологическим движением фиксировалась определённая общность, причём одностороннее действие субъекта на соответствующий объект в таком властном развитии корреспондировалось в своей целостности с односторонним действием политического сознания на правосознание в государственно-созидающем идеологическом течении, а характер обратного действия соответствующего властного объекта на его субъект соотносился с характером обратного влияния правосознания на политическое сознание, это с одной стороны, с другой же, – практика легитимных обратных действий объекта государственной власти на её субъект как составляющая государственно-властного взаимодействия, которая наблюдалась, в частности, во времена Классической Греции, Римской республики, соотносилась в целом с симметричным обратным влиянием правосознания на политическое сознание, которое выступало неотъемлемым фрагментом государственно-созидающего идеологического продвижения тех далёких времён [3, с. 96], верным и весьма целесообразным, как представляется, будет обобщающий, резюмирующий вывод о том, что обозначенному выше тренду развития государственно-властных отношений в рассматриваемый период отвечали, как правило, две форматные линии новейшего государственно-созидающего идеологического взаимодействия, посредством которых происходило становление и развитие современной идеологии государственного строительства-созидания: одностороннее действие политического сознания на правовое сознание (*первая линия*) и симметричное обратное влияние правосознания на политическое сознание (*вторая*).

Этот вывод согласуется с результатами проведённого нами ранее комплексного социально-философского исследования современной государственно-созидающей идеологической матрицы [2, с. 19], дополняя и парадиг-

мально развивая их в части того, что государственно-властное развитие в период Новейшего времени в своей целостности концептуально соотносится, корреспондируется с развитием идеологии государственного строительства указанного времени, между которыми (государственно-властным развитием и государственно-созида-

ющим идеологическим) фиксируется определённая схожесть, и это объясняется общей каузальной природой двух связанных с государством социальных явлений – государственной власти и государственно-созидающей идеологии, что и составляет ключевой тезис, презентующий новизну данного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституции государств Европейского Союза / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; ред. Л. А. Окуньков [и др.]. М. : Инфра-М – Норма, 1999. 816 с.
2. Краснокутский А. В. Модерная государственно-созидающая идеологическая матрица (опыт социально-философской рефлексии) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 7. С. 16–19.
3. Краснокутский А. В. Особенность проявления взаимосвязи политического и правового сознания в античную эпоху // Схид. 2014. № 3. С. 91–98.
4. Краснокутский А. В. Особенность проявления взаимосвязи политического и правового сознания – развития идеологии государственного строительства во времена Древнего Востока // Антропологические измерения философских исследований. 2014. Вып. 5. С. 84–94.
5. Політичні режими сучасності та перехід до демократії / С. А. Давимука [та ін.]. Львів : [б. в.], 1999. 166 с.
6. Тоффлер Э. Метаморфозы власти : пер. с англ. М. : Издательство АСТ, 2003. 669 с. (Philosophy).

© А.В. Краснокутский, (krasnokutskij@rambler.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Запорожский национальный университет

Свою историю Запорожский национальный университет ведет с 1921 года, с того самого момента, когда в городе Александровске открылись трёхлетние педагогические курсы, реорганизованные в педагогический техникум в середине 20-х годов.